
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ КИТАЙ КАК СУБЪЕКТ ОБРАЗОВАНИЯ НЕОГЛОБАЛИЗАЦИИ*

Мозлов А. Т., Махаматов Т. М., Галимзянова А. К.**

В статье исследуется активная роль социалистического Китая в переходе от однополярной глобализации к многополярной неоглобализации. Также проводится анализ теоретического и политико-экономического базисов устойчивого развития китайского социализма, его достижений и возрастания его влияния на процесс рождения неоглобализации. Проводится сравнительный анализ реального социализма в КНР с теоретическими положениями учения К. Маркса о социализме, историческим опытом советского социализма. В результате анализа авторы приходят к выводу, что исторические успехи и специфика китайского социализма во многом заключаются в реализации принципов учения К. Маркса о социализме, исторического опыта и ошибок советской модели социализма, использования многовековой философской и духовной культуры, традиций и цивилизационных достижений китайского народа. Авторы обосновывают тезис, что благодаря внушительным успехам социалистического Китая социализм становится альтернативным капитализму путем развития стран третьего мира.

Ключевые слова: социалистический Китай, неоглобализация, учение К. Маркса, переходное общество, образование.

SOCIALIST CHINA AS A FACTOR OF NEO-GLOBALIZATION

The article explores the role of socialist China in the transition from unipolar globalization to multipolar neoglobalization. The article also analyzes the theoretic

* **Для цитирования:** Мозлов А. Т., Махаматов Т. М., Галимзянова А. К. Социалистический Китай как субъект образования неоглобализации // Век глобализации. 2026. № 2. С. 61–72. DOI: 10.30884/vglob/2026.02.05.

For citation: Mozlov A. N., Makhamatov T. M., Galimzyanova A. K. Socialist China as a Factor of Neo-globalization // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2026. No. 2. Pp. 61–72. DOI: 10.30884/vglob/2026.02.05 (in Russian).

** Мозлов Асланбек Тотырбекович – к. и. н., доцент Дипломатической академии МГИМО Министерства иностранных дел Российской Федерации. E-mail: amozlov@mail.ru.

Aslanbek T. Mozlov – Ph.D. in History, Associate Professor at the Diplomatic Academy of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. E-mail: amozlov@mail.ru.

Махаматов Таир Махаматович – д. филос. н., профессор Дипломатической академии МГИМО Министерства иностранных дел Российской Федерации. E-mail: makhamatov.tair@mail.ru.

Tair M. Makhamatov – Dr. Phil., Professor at the Diplomatic Academy of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. E-mail: makhamatov.tair@mail.ru.

Галимзянова Альбина Каримовна – старший преподаватель Дипломатической академии МГИМО Министерства иностранных дел Российской Федерации. E-mail: galaktika735@mail.ru.

Albina K. Galimzyanova – Senior Lecturer at the Diplomatic Academy of MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. E-mail: galaktika735@mail.ru.

cal and political-economic foundations of the sustainable development of the Chinese socialism, its achievements and its increasing influence on the emergence of neo-globalization. A comparative analysis of real socialism in China is carried out with the theoretical provisions of Karl Marx's doctrine of socialism and the historical experience of Soviet socialism. As a result of the analysis, the authors conclude that the historical successes and specifics of Chinese socialism lie in the implementation of the principles of Karl Marx's doctrine of socialism, the historical experience and mistakes of the Soviet model of socialism, the use of centuries-old philosophical and spiritual culture, traditions and civilizational achievements of the Chinese people. The authors substantiate the thesis that, thanks to the impressive successes of socialist China, socialism is becoming an alternative to capitalism through the development of third world countries.

Keywords: *socialist China, neo-globalization, the teachings of Karl Marx, transitional society, education.*

Введение

На современном этапе социалистический Китай, наряду с Индией, Российской Федерацией, со своей внешней и внутренней политикой, высокими темпами экономического развития начал играть одну из ведущих ролей в процессе перехода человечества от однополярной глобализации к многополярной неоглобализации. Поэтому в настоящее время китайский феномен оказывается в фокусе социально-философских и политологических исследований российских, китайских и западных ученых [Актуальные... 2023; Pieke 2012; Chak Kwan Chan *et al.* 2008; Ван 2024; Махаматов Т. М., Махаматов Т. Т. 2020 и др.]. Как обоснованно отмечает китайский исследователь Чжан Цзяньжун, «пекинский консенсус, китайская модель развития – животрепещущие темы обсуждения в современном мире» [Чжан Цзяньжун 2017: 65].

Под влиянием практических достижений КНР многие азиатские, африканские и латиноамериканские страны, ищущие отличный от западных моделей и подходящий чаяниям народа общественный строй, начинают обращать внимание на китайскую модель развития. Это связано с тем, что, в то время как в условиях перехода к неоглобализации прежде заманчивый западный вариант общественного развития переживает глубокий кризис, социалистический Китай устойчиво и динамично развивается, выполняет грандиозную социальную программу создания среднезажиточного общества [Сун Лэй 2017: 157] и с начала 2000-х гг. является активным субъектом формирования многополярной неоглобализации [Бергер 2009а].

В свете феномена краха советского и восточноевропейского социализма влияющие на глобальный мир успехи не только социалистического Китая, но и социалистического Вьетнама, Корейской Народно-Демократической Республики актуализируют задачу политико-философского определения и осмысления истинной сущности социализма в аспекте неоглобализации. Тем более без определения истины о теоретическом и реальном социализме на примере Китая трудно адекватно понять причину возрастания политико-экономического влияния социалистического Китая на глобальную политику, экономику и культуру [Чумаков, Оуян Кан 2024; Ван 2024; Чао Бинцин 2025].

В связи с распадом советского социализма как в западной, так и в российской общественной мысли появляются публикации об утопичности Марксова учения о социализме [Ойзерман 2003; Мартынов 2008]. Однако в связи с неоспоримыми успехами китайского и вьетнамского социализма возникает своего рода антиномия социализма: с одной стороны, кризис и распад восточноевропейского социализма как бы доказывает утопичность учения Маркса, но, с другой стороны, расцвет китайского социализма и его субъектная роль в переходе к многополярной неоглобализации подтверждают правоту этого же учения. Также стоит учесть, что в западноевропейских странах, во многом не без влияния социальной политики не только СССР до его распада, но и китайского социализма, происходила и происходит активизация рабочего движения, формировались государства всеобщего благосостояния с элементами социализма [Малахов 2022; Wahl 2011; Amenta, Skocpol 1986; Сидорина 2018].

В свете глубокого кризиса однополярной модели глобализации, неолиберализма и интенсивного поиска многими неевропейскими странами своего пути развития возрастает роль китайского социализма в формировании многополярной неоглобализации, что проявляется в образовании по инициативе КНР организаций БРИКС и ШОС и их растущей роли. В этом аспекте исследование феномена социализма в КНР становится одной из актуальных задач политической философии и философии глобалистики. Для понимания объективной сущности и успехов практики китайского социализма проведем тщательный анализ диалектики соответствия мысли К. Маркса и реального социализма КНР.

Теория Маркса и реальный социализм

Как известно, К. Маркс свою концепцию социализма создавал на основе глубоких исследований логики достижений капиталистического способа производства, диалектики обобществления производства и частной собственности еще в рамках капитализма и перехода от одной общественно-экономической формации к другой в своем «Капитале». Критический анализ им концепций социализма левых движений во второй половине XIX в. в Европе позволил ему конкретизировать свое понимание диалектики капитализма и социализма при переходе к коммунистической формации.

В Предисловии к первому тому «Капитала» К. Маркс сформулировал открытый им закон перехода от одной общественно-экономической формации к другой. Согласно этому закону ни одно общество *«не может ни перескочить через естественные фазы развития, ни отменить последние декретами»* [Маркс 1960: 10; курсив наш. – Авт.]. Невозможность перескакивания через естественные фазы исторического развития общества проявится, согласно К. Марксу, именно в процессе перехода от капитализма к коммунизму. В «Критике Готской программы», анализируя слабые стороны партийной программы лассальянцев, он пишет, что в переходные периоды любое общество *«во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет еще родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло»* [Маркс 1961: 18; курсив наш. – Авт.]. Действительно, исторический опыт советского социализма продемонстрировал, что попытки перескочить переходный период, игнорируя его объективно-исторические особенности,

рано или поздно вкупе с враждебным окружением окажут негативное влияние на дальнейшую судьбу этого социалистического общества.

Таким образом, согласно К. Марксу и его последователям, при социализме как обществе, переходном от капитализма к коммунизму, с объективной исторической необходимостью сосуществуют и влияют друг на друга социально-экономические отношения и принципы этих противоположных общественных систем.

Открытая К. Марксом закономерность исторического перехода общества от одной своей фазы развития к другой на практике проявилась на начальном этапе советского социализма, а именно в новой экономической политике РКП(б). Так, В. И. Ленин считал НЭП особой политикой пролетарского государства, которая допускает действие принципов капиталистической экономики при сохранении командных высот в руках пролетарского государства. «Смешанные общества, которые мы начали создавать, в которых участвуют и частные капиталисты, русские и иностранные, и коммунисты, – говорил В. И. Ленин, – эти общества – одна из форм, в которой можно правильно поставить соревнование» между капитализмом и социализмом [Ленин 1970: 81]. Такая политика государства рабочего класса как диктатуры пролетариата рассчитана на постепенное расширение господства элементов социалистического хозяйства над элементами капитализма. НЭП должна была способствовать построению фундамента социалистической экономики. Близкой позиции придерживались Н. И. Бухарин, И. В. Сталин и другие соратники В. И. Ленина.

Однако с конца 20-х гг. XX в. советский социализм начинает исключать любую форму частной собственности, частной предпринимательской деятельности. Поверхностное и упрощенное понимание социализма большевистскими малообразованными руководителями среднего и первичного звена фактически привело к построению социализма воинствующего атеизма и без частных предпринимателей, что было, можно сказать, фактической ревизией, искажением учения К. Маркса о социализме. По поводу советского социализма лидер Коммунистической партии Китая (КПК) Дэн Сяопин верно отметил, что советский социализм «был бы более успешен, если бы была тщательно изучена программа Ленина по осуществлению НЭПа» [Дэн Сяопин 1993: 153].

Естественно, из-за отсутствия других примеров строительства социализма китайский социализм, как и социализм в Восточной Европе, Северной Корее, во Вьетнаме, на Кубе, строился только по образцу советского социализма, исключавшего частную собственность на землю и на средства производства [Ли Хунся и др. 2018]. Такой социализм допускал только кооперативную форму собственности как промежуточную форму между частной и общественной. Так, например, в КНР в 1956 г. частная собственность на землю была фактически упразднена. Вся земля стала государственно-кооперативной. После смерти Мао на основе анализа истории китайского социализма Дэн Сяопин разделил ошибки прежнего руководства КПК на две категории: одни ошибки – результат копирования советской модели социализма, другие ошибки, такие как «большой скачок» и «культурная революция», суть собственные ошибки руководства КПК. В целом же многие ошибки руководства КНР в построении социалистического общества связаны были с неправильным пониманием истинной сущности социализма [Чжан Цзяньжун 2017: 64].

Во время руководства Дэн Сяопина по его инициативе начинаются попытки сочетания социалистической экономики с принципами капиталистической экономики, с экономикой свободного рынка с допущением частной собственности. Как сформулировано в статье 13 конституции страны от 2004 г., «законная частная собственность граждан неприкосновенна. Государство защищает в соответствии с законом частную собственность граждан и их наследственные права. Государство может, если того требуют общественные интересы, экспроприировать или реквизи́ровать частную собственность граждан и выплачивать им за это компенсацию».

Фактически Дэн Сяопину удалось *успешно* реализовать в КНР теоретические разработки В. И. Ленина и Н. И. Бухарина как *конкретизации учения К. Маркса о социализме* и практику проведения НЭП в СССР [Андрианов 2023: 20]. Следовательно, мы можем смело утверждать, что *один из секретов успеха китайского социализма заключается в соответствии экономической политики КНР учению К. Маркса о сосуществовании принципов капиталистической и коммунистической экономики в социалистическом обществе*.

Диктатура пролетариата и классовая борьба при социализме

В соблюдении принципов диктатуры пролетариата в политике КПК и китайского государственного аппарата также проявляется наибольшая адекватность китайского социализма учению К. Маркса о социализме.

Естественно и объективно, что сосуществование капиталистических производственных отношений с коммунистическими при социалистическом обществе означает наличие в нем не только экономических, но и идеологических и политических противоречий и форм классовой борьбы. Однако здесь речь не идет об *обострении классовой борьбы* по мере строительства социализма, как утверждал И. В. Сталин. Хотя такое возможно, если социалистическое государство проведет слишком либеральную по отношению к капиталистическому миру вовне и капиталистическим элементам внутри страны идеологическую и экономическую политику. В таких условиях для защиты социализма от внешних и внутренних врагов и для сохранения и укрепления *политического господства* рабочего класса и его союзников объективно необходима властная система, проводящая политику *диктатуры пролетариата*.

Диктатура пролетариата необходима, чтобы неизбежные, но скрытые политико-экономические, идеологические формы классовой борьбы между классами капиталистов и трудящихся не происходили бесконтрольно, стихийно, не превращались в открытую борьбу и не привели к *восстановлению* политического господства капиталистов. Чтобы исключить такой сценарий событий, как писал К. Маркс в «Критике Готской программы», вся политика в этом социалистическом обществе «не может быть ничем иным, кроме как *революционной диктатурой пролетариата*» [Маркс 1961: 27; курсив наш. – Авт.].

Как известно, политика государства буржуазного общества направлена на выполнение объективно необходимой задачи *обеспечения социальной стабильности и целостности общества*, функцию регулирования взаимоотношений между классами, социальными группами и гражданами, имеющими, независимо от их социально-классового происхождения, равные права и обязанности [Махаматов 2018]. В этом аспекте буржуазное государство, хотя и *является по существу диктату-*

рой капиталистов, для обывателя выглядит, согласно Ф. Энгельсу, как над- и внеклассовый механизм.

Институт государства социалистического общества, с одной стороны, так же как и буржуазное государство, выполняет задачу обеспечения стабильности жизнедеятельности общества, регулирования взаимоотношений граждан, обеспечения правопорядка и защиты частной собственности и прав граждан страны. Но, с другой стороны, социалистическое государство, *будучи диктатурой пролетариата, законодательно должно ограничивать политические права капиталистов*. Марксистские партии не скрывают классовую сущность государства нового типа и рассматривают его как политическую машину, призванную создавать политические и правовые условия обеспечения относительной социальной гармонии в социалистическом обществе при ведущей роли политико-экономических интересов трудящихся.

Немаловажная задача диктатуры пролетариата также заключается в *недопущении прихода к власти политических сторонников класса капиталистов* на основе создания и использования политико-правовых законов и механизмов. Именно такая практика имеет место в социалистическом Китае и обеспечивает стабильный социально-экономический подъем страны и превращение КНР в активный субъект формирования многополярной неоглобализации.

На основе своих исследований особенностей социализма в КНР и во Вьетнаме О. Г. Григорьева пишет следующее: «Анализ конституционных положений позволяет утверждать, что основанный на частной собственности *частный сектор экономики существует и развивается в строго очерченных законом рамках, под наблюдением и контролем государства*. Вместе с тем основа экономики – это социалистическая общественная собственность (государственная и коллективная), любое присвоение или уничтожение которой частными лицами запрещается» [Григорьева 2023: 65; курсив наш. – Авт.]. В КНР, во Вьетнаме, в КНДР, на Кубе в государственной политике благодаря *партийному руководству и конституции страны* строго и неукоснительно *претворяются в жизнь принципы диктатуры пролетариата*.

Советский социализм распался прежде всего из-за отхода от основного принципа диктатуры пролетариата, а именно из-за отказа КПСС от своей руководящей государством роли путем исключения соответствующей статьи в Конституции во времена М. С. Горбачева. Другой причиной распада советского социализма была чрезмерная концентрация политической власти в руках одного руководителя партии и государства. Принцип демократического централизма в КПСС превратился в *недемократический централизм*.

При научном анализе следует учитывать, что в реализации принципов диктатуры пролетариата имеет важное значение *конкретная историческая обстановка*, в условиях которой в той или иной стране строится социализм и происходит классовая борьба, которая определяет способ регулирования и контролирования социалистическим государством хода и направления форм борьбы классов в обществе. Как верно отмечает современный британский философ Терри Иглтон, неверно было бы «выносить приговор социализму в целом за результаты этой общественно-экономической системы, исходя только из опыта “одной практически полностью изолированной страны”» [Иглтон 2013: 45]. Ведь особенности диктатуры

пролетариата в России, затем и в СССР в целом, определялись во многом тем, что, во-первых, власть была взята партией рабочего класса в условиях острой внутренней политико-экономической анархии и Гражданской войны в Российской империи и, во-вторых, советская власть не имела достаточного числа образованных и подготовленных управленческих и партийных кадров, что и приводило к жесткости политики большевистского правительства.

В российском варианте социализма, из-за того, что революция произошла в условиях Первой мировой войны, диктатура пролетариата формировалась и понималась прежде всего как власть вооруженных солдат и матросов, рабочих и беднейших крестьян. Она исключала участие в ней представителей класса капиталистов, зажиточных крестьян, дворянства и основной части интеллигенции российского общества. Они считались врагами революции, хотя многие крупные промышленники, финансисты, средние и мелкие предприниматели, определенная часть интеллигенции не только симпатизировали революции, но и оказывали материальную помощь большевикам. Но лидеры и теоретики РСДРП(б) в своих концепциях о диктатуре пролетариата и политических решениях исходили из опыта Парижской коммуны и жестокости контрреволюционных сил. После революционного захвата власти большевики лишили собственности всех фабрикантов, средних и мелких предпринимателей. Если даже в первые годы советской власти такая теория и соответствующая ей практика отчасти были оправданы, то уже в начале 1920-х гг. такая практика фактически изживала себя. Только на короткое время была введена НЭП.

Другое дело, когда коммунисты приходят к власти во время войны с внешним врагом, что имело место в Китае. В последнем случае большинство китайцев – и бедняки, и состоятельные – вместе боролись против японских оккупантов. Ярые противники коммунистов, буржуазные элементы Китая перешли на сторону Чан Кайши и ушли в Тайвань. Руководством КПК начал осуществляться тезис о том, что *все китайцы* – рабочие и крестьяне, частные предприниматели, торговцы, интеллигенция и религиозные деятели – являются гражданами Китая и социалистическое государство обязано их защищать [Pieke 2012; Chak Kwan Chan *et al.* 2008]. Китайское социалистическое государство, будучи диктатурой пролетариата, и сегодня защищает права и интересы всех *законопослушных граждан страны*. В этом заключается следующая специфика китайского социализма.

Проблемы неравенства при социализме

В социалистическом обществе как переходном от капитализма к коммунизму, согласно К. Марксу, все еще будет господствовать отношение распределения, которое сложилось в капиталистическом обществе: «...известное количество труда в одной форме обменивается на равное количество труда в другой» [Маркс 1961: 19]. То есть господствует принцип «от каждого по способности и каждому по труду».

Как пишет К. Маркс, в переходном обществе «равенство состоит в том, что измерение производится равной мерой – трудом», и такая форма распределения, из-за неравенства способностей и разности семейного положения рабочих, объек-

тивно и неизбежно порождает неравенство между рабочими [Makhamatov *et al.* 2020]. В данном случае в деятельности социалистического государства КНР принцип диктатуры пролетариата проявляется в регулировании последствий социалистического принципа распределения, чтобы, с одной стороны, не исключать стимул у труженика в повышении производительности своего труда, но, с другой стороны, исключить бедность. В КНР еще Дэн Сяопин [1993] справедливо считал, что *социализм несовместим с бедностью*. Социализм означает искоренение бедности. Сокращение бедности в социалистическом Китае было достигнуто за счет целевых программ, социальной политики и налоговой политики КПК и правительства [Ян Юэяо 2024].

В советском и восточноевропейском варианте социализма принцип распределения по труду был сильно искажен. Боязнь руководителей советского социализма в появлении в обществе слоя состоятельных граждан привела к установлению предела заработной платы, что лишило работников стимула к повышению производительности своего труда. Установление минимального размера заработной платы исключало крайнюю бедность, однако расхолаживало работников. В целом такая социально-экономическая практика искажала суть социализма и стала тормозом качественного роста экономики в СССР.

Социализм и уровень образования в эпоху неоглобализации

Политическое руководство социалистическим обществом требует не только веры в правое дело и преданности идеалам пролетарской революции, но и соответствующего образования. Адекватное понимание сущности философской, политической и экономической теории марксизма возможно при наличии высокого образования [Сун Лэй 2017]. Следовательно, реализация принципов социализма, диктатуры пролетариата в сочетании с диалектикой многополярной неоглобализации может успешно осуществляться только образованными и критически мыслящими кадрами. Социалистическое общество для сохранения себя, нормального функционирования и развития нуждается в образовательных центрах, академиях по отбору и подготовке высококвалифицированных руководящих кадров. Для диктатуры пролетариата немаловажную роль играет система высшего партийного образования на основе подготовки высокообразованных партийных и государственных кадров, не допускающая отхода государственной машины от принципов социализма. Как писал еще Платон, при ослаблении образования, глубокого и истинного понимания правителями истины государственной власти совершенное государство переродится в несовершенное [Платон. Государство 548 а-е]. Для выполнения этой задачи на высоком уровне должны быть подготовлены научно-педагогические кадры, создаваться условия развития исторических, экономических, философских и юридических наук.

Как отмечает Т. Иглтон, «в идеале социализм требует умелого, образованного, политически грамотного населения» [Иглтон 2013: 45]. Действительно, без хорошо образованного и политически грамотного населения и *принципиальных* кадров, как в платоновском совершенном государстве, демократические выборы могут оказаться под финансовым и идеологическим влиянием капиталистических сил и привести к власти противников социализма, что и случилось в 80–90-х гг. XX в. в СССР.

Как обстоят дела в этом вопросе в КНР? В конце 1976 г. под руководством Дэн Сяопина была начата модернизация всей системы образования КНР, в том числе системы подготовки и переподготовки партийных и государственных кадров, что было необходимо как для повышения образовательного, интеллектуального уровня человеческого капитала для народного хозяйства, так и для подготовки квалифицированных партийных и государственных работников КНР. Только высокообразованные кадры смогут обеспечивать активную роль социалистического Китая в формировании многополярной неоглобализации [Чжао Хун, Фомина 2025].

Успех КНР как одного из активных субъектов неоглобализации связан с тем, что в наше время в Китае ведущие университеты страны предоставляют образование все более высокого качества. Китайские университеты в международных рейтингах, например в Times Higher Education, все чаще входят в число 200 лучших. Быстро набирающие популярность вузы (Университет Цинхуа и Пекинский университет) считаются одними из самых авторитетных в Азии и входят в топ-30 в мировых рейтингах университетов THE и QS. На самом деле улучшение качества китайских университетов и другие факторы помогли превратить сам Китай в страну, привлекающую иностранных студентов из Азии, Африки и т. д. [Морозова 2023].

В сфере образования принцип диктатуры пролетариата в КНР проявляется в *законодательном установлении основной парадигмы системы образования: целью образовательных систем прежде всего является служение государственным и общественным интересам, а не извлечение прибыли* [Степанов и др. 2022].

Одним из важнейших показателей действия принципов диктатуры пролетариата в современном китайском социализме является функционирование находящейся в подчинении Всекитайского съезда КПК такой структуры, как Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины. Согласно уставу КПК, «в число дисциплины партии входят политическая дисциплина, организационная дисциплина, дисциплина в соблюдении честности и неподкупности, дисциплина в отношении народных масс, рабочая дисциплина, бытовая дисциплина». В случае нарушения правил дисциплины виновный может быть исключен из партии и подвергнут уголовному преследованию [Партийная... 2020].

Заключение. Сущность и специфика китайского социализма

Успехи современного социалистического Китая как активного субъекта неоглобализационного процесса демонстрируют актуальность социализма как альтернативного капитализму общественного строя, прогрессивного пути социального прогресса. Современный социализм также актуализирует новое прочтение и осмысление учения о социализме К. Маркса через призму принципов объективности, историзма и конкретности и с учетом ошибок и достижений китайского социализма в процессе формирования многополярного мира неоглобализации.

Как показывает анализ современных исследований, специфика китайского социализма определяется реализацией принципов социализма высшим руководством КНР *через призму особенностей многовековой культуры, народных традиций нравственно-философского мировоззрения китайского народа, умением пар-*

тийного руководства страны опираться на многовековую философскую мудрость и включать ее в составную часть партийной идеологии. Здесь ярким примером является включение в составную часть идеологии КПК, наряду с учением К. Маркса, В. И. Ленина, и философии Конфуция. Как отмечал председатель КНР Си Цзиньпин, «только помня о прошлом, можно прокладывать дорогу в будущее, только перенимая наследие, можно создать что-то инновационное... Отбрасывание же традиций, потеря корней подобны перерубанию духовных артерий» [Си Цзиньпин 2014].

Еще И. В. Сталин обращал внимание на то, что социализм в каждой конкретной стране с объективной необходимостью может успешно строиться через призму исторических национальных традиций, культуру и мировоззрение народа и находится под влиянием исторической ситуации, решать конкретные и актуальные социально-экономические, культурно-цивилизационные задачи. В 1926–1929 гг. И. В. Сталин, критикуя позицию некоторых лидеров Коминтерна – руководить китайской революцией «по телеграфу, на основе известных, всеми признанных общих положений Коминтерна», подчеркивал, что «надо считаться с национальными особенностями китайской экономики, китайского политического строя, китайской культуры, китайских нравов, традиций» и «национальной специфики каждой страны» [Сталин 1948: 332; курсив наш. – Авт.].

Известный китайский исследователь Чжан Цзяньжун особенности китайского социализма видит в пути политического развития, основанного на руководящей роли КПК, народной власти и правовом управлении в целом, в экономическом развитии, предполагающем в основе общественную собственность при многообразии форм собственности и допускающем, что некоторые, преследуя всеобщее процветание страны, одновременно становятся богатыми. Особенность китайского социализма заключается также в таком пути культурного развития страны, который отстаивает, с одной стороны, основные ценности социализма, построенные на марксизме, а с другой – необходимость учиться у других стран и перенимать опыт стран с различным общественным строем. И, наконец, особенности китайского социализма связаны с активным участием КНР в глобализации [Чжан Цзяньжун 2017: 65–66; Гринин 2012]. Ярким примером активного участия социалистического Китая в глобализации на новом ее этапе – неоглобализации – является образование по инициативе КНР международных организаций БРИКС, ШОС, а также неоглобализационная внешняя политика высшего китайского руководства.

Как показывает наше исследование, специфика и эффективность китайского социализма главным образом заключаются в умении китайских коммунистов осуществлять свою идеологию, практике строительства и совершенствования социалистического общества в опоре на основные принципы марксистского учения о социализме, на принцип диктатуры пролетариата с учетом национальных, интеллектуально-культурных, цивилизационных достижений китайского народа и объективного единства судьбы китайского народа и глобального человечества. Нынешние устойчивые успехи китайского социализма в области народного хозяйства, культуры, науки и образования превращают социализм как социально-экономическую и цивилизационную систему в глобальный социально-политический феномен.

Литература

Актуальные вопросы межкультурного сотрудничества / под ред. А. Н. Чумакова, Х. Ли. 2-е изд. М., 2023.

Андрианов В. Д. Роль Дэн Сяопина в разработке теории социализма с китайской спецификой и особенности современной модели социального рыночного хозяйства Китая // Россия: Тенденции и перспективы развития: ежегодник. Т. 1. Вып. 18. Материалы XXII Национальной научной конференции «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения». М. : ИНИОН РАН, 2023. С. 17–38.

Бергер Я. М. Китайская модель глобализации // Век глобализации. 2009а. № 1. С. 91–97.

Ван С. Внешняя политика Китая в решении глобальных проблем современности: дис. ... канд. полит. наук. М. : МГУ имени М. В. Ломоносова, 2024.

Григорьева О. Г. Современный социализм: правовое регулирование собственности (на примере Китая, Вьетнама, Северной Кореи) // Московский юридический журнал. 2023. № 3. С. 62–72.

Гринин Л. Е. Китайская модель и перспективы лидерства Китая в мире // Век глобализации. 2012. № 2(10). С. 43–61.

Дэн Сяопин. Реформы являются неизбежным путем к развитию производительных сил / Дэн Сяопин // Избр. произведения. Т. 3. Пекин: Народное изд-во, 1993 (на кит. яз.).

Иглтон Т. Почему Маркс был прав. М. : Карьера Пресс, 2013.

Ленин В. И. Полн. собр. соч.: в 55 т. 5-е изд. Т. 45. М. : Политиздат, 1970.

Ли Хунся, Тун Хуа, Лю Гуан. Значение Октябрьской революции 1917 года для Китая // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.: Социология. 2018. Т. 11. Вып. 4. С. 455–463.

Малахов А. А. Основные периоды развития современного государства всеобщего благосостояния: от зарождения до кризиса // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение. 2022. Т. 40. С. 18–28. DOI: 10.26516/2073-3380.2022.40.18.

Маркс К. Капитал. Т. 1 / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч.: в 50 т. 2-е изд. Т. 23. М.: Политиздат, 1960.

Маркс К. Критика Готской программы / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч.: в 50 т. 2-е изд. Т. 19. М.: Политиздат, 1961. С. 9–32.

Мартынов Д. Е. Утопизм и марксизм: к проблеме соотношения // Ученые записки Казанского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. 2008. Т. 150. Кн. 1. С. 31–37.

Махаматов Т. М. Диалектика онтологических факторов политики // Вестник Финансового университета. Сер. Гуманитарные науки. 2018. № 3(33). С. 28–35.

Махаматов Т. М., Махаматов Т. Т. Запад и Восток в аспекте формирования глобальной цивилизации // Век глобализации. 2020. № 1(33). С. 83–92.

Морозова О. С. Опыт Китая в подготовке управленческих кадров в высшем образовании // Образовательная политика. 2023. № 1. С. 107–116. DOI: 10.22394/2078-838X-2023-1-107-116.

Ойзерман Т. И. Марксизм и утопизм. М. : Прогресс-Традиция, 2003.

Партийная карьера в КНР: как стать достойным гражданином? [Электронный ресурс] : Китайский клуб НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург. 2020. 8 октября. URL: <https://vk.com/@hsechineseclub-partiina-ya-karera-v-knr> (дата обращения: 12.09.2025).

Си Цзиньпин. Совершенствовать и развивать строй социализма с китайской спецификой, развивать систему управления государством и управленческий потенциал // Жэньминь Жибао. 2014. 18 февраля (на кит. яз.).

Сидорина Т. Ю. Государство всеобщего благосостояния. СПб. : Нестор-История, 2018.

Сталин И. В. «Правое уклонение в ВКП(б)» / И. В. Сталин // Соч.: в 18 т. Т. 9. М. : ОГИЗ, 1948. С. 1–113.

Степанов В. И., Степанова Н. В., Соколова И. В. Модификация государственного и частного секторов высшего и частного секторов образования в Китае [Электронный ресурс] : Современные наукоемкие технологии. 2022. № 8. С. 195–199. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=39291> (дата обращения: 05.09.2025).

Сун Лэй. «Китайский путь» – путь социализма с китайской спецификой // Власть. 2017. № 11. С. 152–157.

Чао Бинцин. Особенности применения «мягкой силы» во внешней политике Китайской Народной Республики: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М. : МГУ имени М. В. Ломоносова, 2025.

Чжан Цзяньжун. Размышления о китайском пути в контексте столетия Октябрьской революции 1917 г. // Вестник Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2017. № 6. С. 60–69.

Чжао Хун, Фомина М. Н. Путь Китая к новой модели глобализации: от концепций глобализации к глобализации культуры // Век глобализации. 2025. № 2. С. 76–87. DOI: 10.30884/vglob/2025.02.07.

Чумаков А. Н., Оуян Кан. Диалог о глобализации, культуре и цивилизации // Век глобализации. 2024. № 1(49). С. 3–21.

Ян Юэяо. Борьба с бедностью как ядро социальной политики в КНР [Электронный ресурс] : Научный аспект. Сер. Социология. 2024. № 5. URL: <https://na-journal.ru/5-2024-sociologiya/12141-borba-s-bednostyu-kak-yadro-socialnoi-politiki-v-knr> (дата обращения: 07.09.2025).

Amenta E., Skocpol T. States and Social Policies // Annual Review of Sociology. 1986. No. 12. Pp. 131–157.

Chak Kwan Chan, King Lun Ngok, Phillips D. Social Policy in China: Development and Well-Being. Bristol: Bristol University Press, Policy Press, 2008. DOI: 10.2307/j.ctt9qgs5.

Pieke F. The Communist Party and Social Management in China [Электронный ресурс] : China Information. 2012. June. Pp. 149–155. DOI: 10.1177/0920203X12442864. URL: <https://www.researchgate.net/publication/239770964> (дата обращения: 06.09.2025).

Makhamatov T. M., Makhamatov T. T., Makhamatova S. T. Principles of Democracy as the Foundation of the Market Economy. In: Human and Technological Progress Towards the Socio-Economic Paradigm of the Future. Berlin, Boston, 2020. С. 177–186.

Wahl A. The Rise and Fall of the Welfare State. N. p., 2011.